

Книги Алекса Чижовского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ИНЖЕНЕР С ЗЕМЛИ
НАЕМНИК С ЗЕМЛИ
КАПИТАН С ЗЕМЛИ
АДМИРАЛ С ЗЕМЛИ
ИМПЕРАТОР С ЗЕМЛИ**

**ГАРТ. ОДАРЕННЫЙ
ГАРТ. ИЗМЕНЕННЫЙ**

ТОЧКА ОМЕГА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

ТОЧКА ОМЕГА

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 958

Художник
И. Воронин

Чижовский А.

Ч-59 Точка Омега: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2028-5

Магия — существует. В этом на своей шкуре убедился Глеб, став учеником пришельца из Изначального мира. Правда, гостю здесь не понравилось, да и земляне не слишком рады тому, чья боевая магия гораздо сильнее автоматов, танков и самолетов.

Теперь за учеником охотятся бандиты, военные и спецслужбы. Ничего страшного: он знает путь к настоящему могуществу. Его ждут артефакты и магические существа — полезные и не очень. У него есть цель, и если для этого придется отправиться в другой мир, Глеб сделает это без колебаний.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2028-5

© Алекс Чижовский, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Архимаг равнодушно наблюдал за осадой твердыни. Вал, дугой охватывающий высокие стены, с каждым днем становился все выше. С самой верхней точки Цитадели воины Альянса выглядели как разноцветные муравьи, которых оказалось слишком много. Собственно, муравьями они и являлись — копошащиеся внизу люди, гномы и эльфы были гораздо слабее драугров, защищающих твердыню. Среди этого сброда виднелись громадины боевых зверей, стаи демонов, а также отряды механических воинов и элементарей — видимо, кто-то из Великих магов смог протащить их из соседних миров.

Арциус без труда раздавил бы любого из могущественных соперников поодиночке, но время упущено. Он мог бросить все свои силы в одну яростную атаку и — очень может быть — даже уничтожить половину объединенной армии. Ведь в накопителях Цитадели пока еще хватает энергии, а драугры — идеальные воины, и каждый стоит десятка слабых людишек...

Однако смысла в этом хозяин некогда неприступной твердыни не видел — глупо уничтожать слуг, когда можно добраться до хозяев. Суэль покровительствовал людям, короткоживущим и слабым. Нийра привела в этот мир эльфов, а гномами и порталами перемещения занимался Хадим. Наверняка кто-то из предводителей первым захочет получить частицу божественной крови, текущей в жилах Арциуса. Могущественные артефакты, кристаллы-накопители и диковинки, которые скопились в хранилищах, станут приятным дополнением к главному призу.

Сложив руки на груди, Арциус сделал шаг за парапет

башни, усмехнувшись, — слабые маги людей так и не освоили левитацию. Облетев изящный шпиль, созданный давно исчезнувшей расой ящеров, архимаг отметил нарушенные линии защитных рун и потеки металла — результаты обстрела новым оружием. Повреждения затягивались сами и вмешательства не требовали. Асимметричные очертания Цитадели напоминали прекрасный черный цветок, но враги считали его уродливым. Конечно, из зависти — ведь у них ничего подобного не было.

Купол сверкал радужными всполохами, поглощая чужую магию. Врагам снова не удалось проломить многослойные щиты, прикрывающие Цитадель. Изредка срабатывали катапульты гномов и магические метатели эльфов, выбрасывая алхимические заряды, но защитные плетения разрушали их еще в полете. Противодействовать столь простым атакам было несложно — противник действовал прямолинейно и предсказуемо, истощая накопители Цитадели. Кристаллы медленно и неотвратимо пустели, но сейчас это не имело никакого значения...

Три тысячи лет назад Великие маги уничтожили Тазрая — последнего бога Изначального мира. Одним из них был Арциус, получивший, как и все победители, частицу высшей сущности. После этого все сильно изменилось — мирный договор был нарушен, а непрекращающиеся войны Великих магов уполовинили население. Да и сама планета теперь вращалась вокруг светила, имея вечный день в одном полушарии и бесконечную ночь — в другом. И только магия позволяла властителям поддерживать жизнь в своих землях...

Соперники не прятались — Суэль запускал огненные шары, а Нийра изредка атаковала ветвистыми молниями. Летающая крепость, зависшая пятнышком на горизонте, принадлежала третьему Великому магу — осторожный Хадим предпочитал наблюдать за тем, как воюют другие.

Архимаг одобрительно кивнул слугам, которые поднимали новых воинов из мертвецов, — ими силы Альянса исправно снабжали защитников Цитадели. Локальными

порталами Хадим с переменным успехом забрасывал боевые отряды под купол.

Темнокожие подростки бормотали, размахивая руками над телами эльфов и людей. Жаль, гномы возились со своими машинами и в первые ряды не лезли — из этих коренастых уродцев получались хорошие драугры. Несмотря на усилия слуг, армия защитников таяла быстрее, чем поступало пополнение, — атаки в последние часы следовали одна за другой. Альянс готов был заплатить за победу любую цену — ведь каждому из Великих магов глубоко наплевать на жизни своих бойцов.

Повелитель замер перед дверью в главный зал, и массивные створки послушно открылись. Он недолюбливал ритуальную магию, но сейчас другого выхода не было. Стены из темного металла еле заметно мерцали, но чувствительным глазам хозяина их слабый свет не доставлял неудобств. Арциус принялся за работу, внося последние штрихи в рисунок.

Книга с описанием ритуала обнаружилась в одном из тайников крепости, когда архимаг захватил ее. Исчезнувшие хозяева не пользовались изначальным языком, поэтому понять их письменность оказалось сложно. Вполне вероятно, что одновременный разряд всех кристаллов позволит наполнить Силой рисунок, забросив хозяина в один из закрытых миров. Ну, или просто устроить большой взрыв, что тоже неплохо — в любом случае враги до последнего момента не узнают, что их ждет.

Черный металл пола украсился завершающими линиями порталной фигуры, и два тощих драугра, некогда бывшие эльфами, поспешили покрыть шедевр серым песком. Повинуясь мысленному приказу хозяина, мертвые слуги перетащили массивный трон в центр зала.

Теперь следует посетить хранилище и хорошо подумать, что взять с собой. Около стеллажей с оружием из какого-то неизвестного мира Арциус ненадолго задержался. Нет — глупо рассчитывать на жезлы, стреляющие отравленными иглами и маленькими кусочками металла. Неизвестно, будут ли они действовать там, куда забросит его за-

бытый ритуал. Во всяком случае, в Изначальном мире такое оружие оказалось бесполезным.

Повелитель облачился в лучший доспех, состоящий из пары перекрещивающихся на груди широких ремней с сотнями мельчайших кристалликов. Архимаг вживил в свое тело накопители на порядок мощнее, однако и такая помощь будет нелишней. На черном комбинезоне изделие древних мастеров смотрелось несколько аляповато, но свою задачу отлично выполняло. В отличие от тяжелой и стесняющей движения металлической брони артефакт действовал не в пример эффективнее — могучее тело окружала дымка силового экрана.

Улыбнувшись, архимаг повесил на пояс саблю в простых ножнах — именно этот призрачный клинок нанес решающий удар, уничтожив воплощение бога. Заплечная сумка из прочной чешуи дракона завершила экипировку — внутрь поместились тонкая стопка книг и пара лучших артефактов-накопителей. Теперь Арциус внешне ничем не отличался от странствующих наемников.

Он допускал, что переход может быть крайне опасен — так далеко от Изначального мира архимаг еще не забирался. В соседних мирах спрятаться не выйдет — открыть туда портал ему попросту не дадут. Один из врагов достиг значительных успехов в конструировании негаторов — артефактов, нейтрализующих чужую магию. Проломить поставленную врагом завесу так и не удалось. Хадим придумал что-то особенное — локальные порталы, проникающие под щиты, самому Арциусу были неизвестны.

Заняв место на троне, повелитель скомандовал снять защитные экраны, изобразив их перегрузку. Он некоторое время развлекался, командуя отрядами драугров. Особых успехов достиг тот, в состав которого входили четверо лучших магов-слуг, — они держали отражающее поле, пока мертвые воины истребляли людей и эльфов. Длинноухие осыпали драугров дождем стрел, причем некоторые разрывали цель при попадании. Похоже, гномы придумали очередную алхимическую смесь. Обычно на каждый рецепт быстро находилось противодействие, а модифицирован-

ные щиты делали подобное оружие бессмысленным и опасным для обладателя.

Так погиб один из Великих магов, у которого хватило глупости протащить к себе в логово артефакт из какого-то отдаленного мира. Арциус вспомнил его бред про корабли, бороздящие пустоту, и могучее оружие, стреляющее чистой энергией. После впечатляющего взрыва в чистую энергию превратился сам экспериментатор, которого не спасла от развоплощения божественная кровь...

Некоторое время Арциус считал, что отряду удастся добраться до одного из вождей, но вмешался Суэль, посвятивший себя огненной стихии. Пылающий дождь обрушился на силовой экран, и тот погас. Слуги и мертвые воины быстро превращались в пепел под могучими ударами — вскоре все было кончено. Немногим лучше дело обстояло в других местах — силы защитников таяли и, наконец, отряды людей и эльфов подступили к самой Цитадели. Там разразилась свирепая схватка, но прежде чем пал последний драугр, Арциус увидел двух Великих магов.

Суэль обычно изображал перед людьми седобородого старца, а Нийра избрала обличье вечно юной эльфийки. Вокруг предводителей выстраивались воины; у каждого — неплохой доспех и длинный меч, усиленный слабыми стихийными плетениями.

Эльфийка склонялась над павшими, тратя на каждого не больше пары мгновений. Некоторые поднимались и, пошатываясь, вставали в строй — для Великого мага с частицей божественной крови воскрешение являлось непростой, но выполнимой задачей.

Архимаг сдержал улыбку, заметив отсутствие оружия у Суэля. Тот был одет в белоснежный балахон, под которым спрятать что-то серьезное сложно. Нийра же носила искрящуюся серебром невесомую накидку, оставляющую открытой левую грудь. Живой веноч оттенял рыжие волосы эльфийки. На ее бедре имелась лишь короткая шпага в простых ножнах — скорее символ власти, нежели боевой инструмент. Великие маги привыкли полагаться на искусство, а не на оружие — на это и рассчитывал Арциус.

Как выглядит Хадим, никто не знал — он никогда не по-

кидал свою летающую крепость. Даже сейчас, когда силы Альянса фактически одержали победу, Великий маг не рискнул подогнуть поближе золотистую пирамиду из небесного металла. Хадим ждал сюрпризов, и архимаг его не разочаровал.

Сработал артефакт, над которым повелитель работал последнее время, — главную площадь Цитадели залило озером бурлящей тьмы. Вражеские маги не дали ему расползтись, но сотням людей и эльфов уже ничем нельзя было помочь — враги корчились в страшных муках, поглощаемые тьмой заживо.

Великих магов окружили защитные сферы, а небрежный взмах руки старика развеял остатки ядовитого тумана. Арциус не стал тянуть, распахнув створки зала и запустив в эльфийку струю черноты из тонкого жезла. Вообще-то он знал, что такой ерундой Великих магов пронять невозможно, но отсутствие сопротивления выглядело бы подозрительно.

— Скоро все закончится! — нараспев произнесла Нийра, отбивая магический заряд.

— Игрушки... Наш черный друг всегда любил вещицы из других миров. Тебе следовало придумать что-нибудь другое, — констатировал Суэль. — Где то оружие, что ты купил у торговцев?

— Здесь оно не действует, — безразлично ответил архимаг. — Почему третий решил вмешаться?

— Хадим не претендует на наследие. Он желает только опробовать свои новые артефакты, — охотно откликнулся старик и, повысив голос, добавил: — Твое время закончилось, темный!

— То, что моя Цитадель находится в Сумеречном Пределе, ничего не значит, — откликнулся Арциус, поудобнее устраиваясь на троне, — да и цвет твоей кожи не всегда был таким, как сейчас...

— Достаточно! — Великий маг требовательно протянул ладонь. — Отдай свою часть наследия и убирайся!

— Ты владеешь такой же — как и остальные! Зачем вам еще божественная кровь? — для порядка поинтересовался повелитель, зная ответ.

— Ее получают лучшие! — ответила Нийра, плавно обведя рукой ряды воинов. — Теперь это их мир! Людей, эльфов и гномов: вместе мы исправим ошибки прошлого...

— Сами знаете, чем это кончится, — сказал Арциус. — Богов из вас все равно не выйдет. Так что — нет!

— Ты выбрал свою судьбу, — мрачно кивнул Суэль.

— И для чего это ты так вырядился? — спросила девушка, обратив внимание на вид архимага. — Мы не будем сражаться с тобой в поединке!

Великий маг взмахнул рукой, отдавая приказ. Чеканя шаг, в зал вошли люди и эльфы в белоснежных доспехах, затем появились двое закованных в серую чешую воинов-гномов со сложными механизмами, похожими на двухзарядные арбалеты. Наконечники болтов ярко светились, намекая на встроенные кристаллы-накопители — такими боеприпасами коротышки прикончили магов-слуг. Лицо Арциуса изобразило панику, которая сменилась ехидной ухмылкой, когда оба Великих мага последовали за воинами.

Повелитель не стал тратить время на бессмысленные разговоры, толкнув ногой незаметный рычаг. Массивная плита обрушилась на дверь, с хрустом раздавив двух эльфов, несущих боевые штандарты Альянса. Теперь главный зал Цитадели стал ловушкой для всех, кому не повезло окатиться внутри.

Гномы среагировали первыми, разрядив свое нелепое оружие, — Арциус наклонил голову, пропуская болт, а второй сжег в полете «огненным плевком». Последующие выстрелы прошли мимо, когда сработала защита доспеха, — щиты отклонили магические снаряды.

Арциус полоснул клинком по ладони, направив струйку крови в незаметную ямку на песке. Воины дружно шагнули к трону, выхватывая мечи, но жест предводителя остановил их.

— Мы — сильнее тебя! — покачал головой Суэль. — За чем все это?

— Сейчас узнаешь, — усмехнулся архимаг, вбросив призрачный клинок в ножны и заставив рану закрыться.

— Портал перемещения, — сообразила Нийра, когда в

воздухе замерцали линии рисунка. — Глупо. Слишком большой... Ты же не думаешь, что это сработает?

Снаружи послышался гомон множества голосов. Рисунок набирал Силу по мере того, как тихое гудение кристаллов Цитадели сменялось пронзительным свистом — накопители готовились выплеснуть всю запасенную энергию.

Презрительная улыбка исчезла с лица эльфийки — за стенами одна за другой сверкнули две мощные вспышки, но справиться с преградой люди не смогли. Цитадель содрогнулась, а по темному металлу стен змейками побежали трещины — в дело вступил третий Великий маг.

Суэль выпускал конструкты и создавал плетения, стремясь разрушить узор, однако выходило это у него плохо — ритуальную магию мало кто воспринимал всерьез. Ведь для того чтобы добиться нужного результата, следовало затратить огромное количество времени на построение сложных фигур и наполнение их Силой.

— «Все распадается и умирает. Упадок и распад — вот что ждет Изначальный мир! Ничто не длится вечно. Пытаться бороться с этим бессмысленно!» — Архимаг выкрикнул ключ активации и захохотал.

Пол зала вздыбился, и в воздухе затрещали разряды — ткань мироздания начала рваться. Время послушно замедлило свой бег, а Арциус успел увидеть стекающей ручейками металл стен главного зала и ослепительный свет снаружи.

Там плененная Сила вырвалась на свободу — тысячи людей, эльфов и гномов гибли, сметенные огненным вихрем. Выставленные магами щиты не продержались и мгновения. Перегруженные силовые экраны летающей крепости погасли, а всепожаряющее пламя ударило в золотистый металл, испаряя вделанные в броню защитные артефакты...

Там, где раньше гордо вонзался в облака шпиль Цитадели, теперь зияла огромная воронка. На краю провала замерла рухнувшая с неба пирамида, сейчас похожая на искореженный кусок металла. Но Великий маг был жив. На

его лице застыл благоговейный ужас — ведь сотворенное Арциусом не каждому младшему богу было под силу.

Все, что попало в область действия порталной фигуры, вышвырнуло в черноту межреальности. Воины корчились в агонии — кольчуги и шлемы таяли, а тела людей и эльфов быстро истлевали. Долше всех продержались гномы — зачарованные доспехи какое-то время сопротивлялись воздействию всепроникающей черноты.

Фигуры Суэля и Нийры мерцали паутиной защитных сфер, точно такой же, какая окружала Арциуса, — ведь только так сильные маги могут перемещаться между далекими мирами.

Постепенно пропало и все остальное, поглощенное безвременьем. Сейчас в пустоте висели только три сверкающие сферы. Архимаг все еще смеялся, когда защитные экраны лопнули, а тьма сменилась ослепительным взрывом перехода.

Суэль стоял на четвереньках и мотал головой — путешествие отняло у Великого мага все силы. Кристаллы-накопители соперник не использовал и оказался совсем не готов к тому, что окажется в закрытом мире.

Арциус чувствовал себя немногим лучше — он не видел привычных потоков энергий, а его резерв практически полностью был исчерпан. Два больших камня-накопителя в сумке наполовину опустели, но на их помощь повелитель не рассчитывал. Еще неизвестно, как тут действует высокое искусство.

Нийра первой пришла в себя и попыталась атаковать магией воздуха. Но вместо ветвистого разряда с кончика шпаги сорвалась только слабая искра.

— Это закрытый мир!.. — потрясенно прошептала девушка.

— Знаю! — ответил архимаг, взмахнув саблей. — Здесь магия слаба. Ну, или действует не так, как мы ожидаем... Я-то к этому готов, а вот вы... очень сомневаюсь!

Тонкие пальцы все еще сжимали рукоять шпаги, когда отсеченная кисть упала под ноги визжащей эльфийке. Следующий выпад достиг цели, вспоров белоснежное оде-

яние на груди. Арциус провел еще две стремительных атаки, а затем сделал шаг назад, с любопытством рассматривая результат. Нийра больше не кричала — из рассеченного горла толчками выплескивалась алая жидкость. Раны быстро закрывались, но архимаг не собирался ждать. Он подумал, что даже частица божественной крови не гарантирует выживание в закрытом мире, а затем одним точным движением отделил голову эльфийки от тела.

Защитный экран доспеха вспыхнул и погас — это Суэль выпустил «огненный плевок» в спину архимага. Несколько раскаленных брызг достигли цели, но Арциус только недовольно поморщился — обожженная кожа восстанавливалась быстрее, чем затягивались прорехи на эльфийском комбинезоне. Враг вложил остаток сил в стихийную форму, но эффект от нее оказался совсем не таким, как в Изначальном мире.

— Подожди! Признаю — я был не прав! Мы можем договориться... — зашептал Суэль, сунув руку в складки своего одеяния.

Великий маг уже понял, что проиграл, — в его глазах плескался страх, но Арциус не стал наслаждаться моментом. Сверкнул мерцающий клинок, и Суэль перестал существовать.

— Добро пожаловать в закрытый мир! — сказал победитель, проводив взглядом отлетевшую седоволосую голову.

Арциус плетением вытянул частицы божественной сущности из поверженных соперников. Драгоценная жидкость зависла черной каплей над ладонью. Любой разумный отдал бы все, чтобы получить невероятное могущество, но для самого архимага божественная кровь была бесполезна. Драгоценная субстанция медленно испарялась, поэтому победитель собирался наделить даром будущих слуг. В Изначальном мире этого хватило бы сотне смертных, чтобы стать магами, однако здесь... скоро это выяснится!

Пытаясь собрать ускользающие крохи энергии, Арциус стал разглядывать окрестности. И увиденное ему совсем не понравилось. Местное светило стояло в зените, что раз-

дражало чувствительные глаза того, кто успел привыкнуть к вечным сумеркам Изначального мира. Воздух оказался неожиданно свеж и приятен — обоняние различало сотни необычных ароматов.

Судя по всему, местные не развивали высокое искусство — в небе пролетел механизм с растопыренными крыльями, похожий на дракона. А на горизонте виднелись несколько решетчатых мачт неизвестного назначения. Жители не испытывают недостатка в ресурсах — очень хорошо. Похоже, этот мир никогда не знал богов — их внимания Арциус не чувствовал. Зато эманации большого количества разумных поблизости ощущались отчетливо — десятки... нет, сотни тысяч!

Похоже, ему повезло оказаться рядом с крупным городом или даже столицей. Ну что же, пора обзаводиться верными слугами — для начала хватит десятка магов. Судя по летающим механизмам, этот мир населен гномами. Арциус уже видел похожих рукотворных драконов — те имели на спинах изрыгающие копоть трубы. До такого могут додуматься лишь бородатые недомерки, лишенные магии.

К этим созданиям Арциус испытывал глубокую симпатию — ведь из мертвых коротышек получались отличные драугры. Сильные, выносливые и быстрые воины, которых сложно поразить стрелой или плетением. Большая армия таких — как раз то, что нужно для завоевания целого мира!

2

Глеб огорченно пощелкал пальцами по изогнутой рукоятке металлодетектора — похоже, китайское изделие умерло. Подержанный «Гаррет» — лучший друг кладоискателя и охотника за военными трофеями — до этого момента не доставлял проблем.

Выдержнув четыре пальчиковых аккумулятора, Глеб прогулялся до стоящего в кустах «уазика». В бардачке нашлась упаковка батареек, но их хватило ровно на десять секунд работы. Прибор вырубился, печально пискнув.

— «Хуань-шунь». Название соответствует качеству. Наверное, по-китайски это обозначает фуфло! — предположил Глеб, изучив этикетку. — Выходит, батарейки тоже протухли. Ну что же, время взять в руки лопату!

Он пожалел, что не купил второй комплект приличных аккумуляторов. Обычно первого хватало надолго. Несколько воткнутых в землю колышков отмечали места, где могло быть что-то интересное. Вообще-то их следовало проверить в последнюю очередь, погоняв прибор с другой катушкой...

Глеб настороженно покрутил головой — похоже, армейцы неожиданно решили устроить учения. Зброшенный полигон, что находился в десятке километров отсюда, вояк до недавних пор не интересовал. Эта территория, окруженная хлипким забором из колючей проволоки с ржавыми табличками, полигоном могла считаться только формально. Вроде бы местные даже устроили там плантации конопли — деревенские настоятельно рекомендовали держаться подальше от этого места. А еще где-то рядом проживала община каких-то сектантов — то ли мормонцев, то ли адвентистов восьмого дня... Глеб в этом плохо разбирался.

Громкий хлопок, похожий на далекий взрыв, и следующие за ним раскаты грома больше не повторялись, поэтому молодой человек решил продолжить начатое. Похоже, энтузиазм вояк иссяк (или же иссякли предназначенные к утилизации боеприпасы) — ведь судя по звукам, рвануло там что-то серьезное...

— Вот и ладненько! — прокомментировал молодой человек. — Занимайтесь любовью, а не войной! Постреляли — и хватит! Зачем жечь солярку, когда ее можно продать?

Военных Глеб не любил — особенно за то, что они хотели ограничить его свободу и вычеркнуть из жизни как минимум год. Почему-то военкомат не хотел ждать, пока молодой человек получит высшее образование, — видимо, солдаты стране были нужнее, чем инженеры. Учиться правильно ходить строем и заправлять койку Глеб не собирался, поскольку не видел дальнейшего применения этим по-

лезным навыкам. Да и участвовать в «миротворческих операциях» молодой человек не горел желанием.

Первое время назойливые «зеленые человечки» пытались отловить уклониста, однако тот по месту регистрации не появлялся. Повестки приходили туда, где адресат отсутствовал. Что с ними потом происходило, молодой человек не знал, но догадывался, что «бумажки счастья» отправлялись прямым в мусорное ведро.

Среди людей в форме встречались и те, кто мог принести пользу, но это скорее исключение из правил. Вроде хитрого прапорщика — продавца подотчетного имущества. Глеб довольно удачно приобрел у этого дельца УАЗ-469 с консервации, на котором и совершал вылазки на природу. Второй «уазик» был куплен на запчасти и сам ездить не мог — его разобранный остов стоял в сарае тетки вместе с прочим военным хламом. Там же лежала дюжина титановых лопат — они шли приятным бонусом. Молодой человек полагал, что их хватит надолго, — пока он пользовался одной.

Незаконченное высшее образование, полгода работы техником-монтажником, водительские права и практика в автосервисе — вот и все достижения Глеба к двадцати пяти годам.

Немногочисленные знакомые считали его крайне асоциальным типом — молодой человек официально не работал, налогов не платил и считал себя свободным от любых обязательств перед государством. Амбициозных планов не строил — случайных заработков и доходов с необычного хобби хватало на жизнь, одежду, еду и развлечения.

Переключившись на работу в офисе или стоять за прилавком Глеб не хотел. Да и свободный график ему нравился больше, нежели восьмичасовой рабочий день пять раз в неделю. Глеб быстро понял, что лучше трудиться на себя, а не на «дядю». Молодой человек не отказывался от любой «халтуры» и недостатка средств не испытывал — тот, кто умеет работать руками, без куса хлеба с маслом не останется. Вредных привычек не имел, к сигаретам и пиву относился резко отрицательно. Спортзал не посещал, по

утрам трусцой не бегал, однако работа на свежем воздухе и здоровое питание позволяли не задумываться о болячках.

Единственным родственником Глеба была тетка, которой он одно время подкидывал деньги. Вредная женщина за это придумывала племяннику разные обидные прозвища — чаще всего Глеб слышал: «Двадцать пять лет — ума нет», «орясина» и «гробокопатель». Хотя для последней клички имелись основания — тащить домой череп сгинувшего на чужбине «ганса» было действительно глупо. По совету одного студента-медика молодой человек всю ночь вываривал трофей в кастрюле из-под борща. Тетка, обнаружившая череп рано утром, потом заикалась неделю и пила капли. После этого случая отношения с дальней родственницей были испорчены окончательно, а соседи стали косо поглядывать на молодого человека.

Но подарок удался — теперь Глеб жил у подруги, помещанной на вампирах, японских мультиках и очкастом мальчишке, летающем на метле. Правда, через неделю череп был спрятан в шкаф — девушка быстро охладела к черной магии. У подруги хватало и других странностей — первое время она называла сожителя Синдзи, а кроме того, держала дома крайне уродливого кота по кличке Шредингер. Глеб привык к этому попугайскому имени, а сожительница — к частым «командировкам» избранника.

Глеб занимался поиском вещичек, оставшихся на полях сражений. За два года через его руки прошло много предметов, среди которых изредка попадались и ценные. Молодой человек первое время обшаривал заброшенные деревеньки с миноискателем, однако «выхлоп» от такого занятия был невелик. Зато фляжки, каски и значки уходили скупщикам и коллекционерам, в том числе — иностранным. Ведь огромное количество людей были готовы платить хорошие деньги за эхо минувшей войны...

Половина дня, проведенная в смоленской глуши, принесла только разочарование. Когда-то на опушке леса располагались несколько землянок и блиндажей — кто там раньше проживал, Глеб мог только догадываться. Хозяева оставили много мусора, принадлежность которого опреде-

лить было сложно. Ради этого пришлось перелопатить пару соток земли.

— Тяжела и неказиста жизнь простого металлиста! — буркнул Глеб, бросив взгляд на кусок брезента, где были разложены находки. Одно старое железо — хвостовики мин, россыпь патронов, крышка какого-то ящика со стертой временем надписью.

Пару ржавых немецких карабинов со сгнившими прикладами пришлось закопать там же, где они и обнаружались. Останки бойцов молодой человек не трогал, забирая только посмертные медальоны. Крайне редко встречающиеся футлярчики с истлевшими бумажками внутри, что носили красноармейцы, он отдавал поисковикам. Зато немецкие жетоны представляли ценность. В глобальной сети имелись ресурсы, где богатенькие родственники «гансов», стигнувших в боях Второй мировой, платили хорошие деньги за овалыные бляхи с выбитыми номерами и информацией, где оные нашлись. Жаль, сегодня ничего подобного не было.

Вытащив телефон, Глеб удивился — сигнал сотовой сети здесь отсутствовал, а ко всему прочему заряд аккумулятора снизился до половины. Вставив в уши подушечки гарнитуры, молодой человек услышал мощные гитарные риффы — под такую музыку работать веселее.

— Вот ведь! Вчера же зарядил полностью мобильник... — покачал головой Глеб.

Один дохлый, другой уполовиненный источник энергии — вряд ли это совпадение. Будет неприятно, если то же самое случится с автомобильным аккумулятором. «Кривой стартер» лежал в багажнике вместе с кучей других полезных запчастей, но заводить таким образом движок «уазика» — развлечение не для слабаков.

Глеб пообещал себе, что купит, наконец, портативную солнечную батарею, что научились делать китайцы. Все-таки неприятно остаться без электричества — это сейчас до ближайшей деревни без малого двадцать километров, но иногда раскопки проходили куда дальше от цивилизации.

Молодой человек слышал о боеприпасах, вырубающих

электронику. Однако всерьез эту информацию он не воспринимал — буржуйские антенны ХААРП, «гудронные» коллайдеры, пришельцы с планеты Нибиру... Сказки для идиотов! Да и кому нужно испытывать новое оружие в смоленской глуши?

3

Архимаг опустил на корточки рядом с поверженными врагами, осмотрев тела истинным зрением. Живленных накопителей у Нийры тоже не нашлось. Да и зачем они тем, кто никогда не покидал Изначальный мир? Там энергии полно — бери, сколько сможешь взять. А частица божественной крови позволяет взять много...

Обыскивая тела, архимаг думал о том, что произошло в Изначальном мире, — наверняка взрыв Цитадели уничтожил всю армию Альянса. Будет забавно, если громкий уход сместит планету с орбиты. Жаль, что ответы удастся получить не скоро, а возможно — никогда. Ведь выбраться из закрытого мира гораздо сложнее, чем туда попасть...

Эльфийское оружие совсем не подходило для серьезного боя, но в рукоять неизвестный мастер вплавил четыре неплохих кристалла, сейчас пустых. Простые ножны были украшены знаками одного из правящих домов выскоророжденных.

Больше у длинноухой ничего не нашлось. Зато в карманах одеяния старика прятались два полезных предмета — пустая колба из прочного хрусталя и кинжал, изогнутое лезвие которого пятнали мелкие руны. Очень кстати — магический сосуд поможет сохранить божественную кровь...

Арциус провел ладонью по рыжему металлу кинжала, ощутив слабый отток энергии. Божественное оружие — таким можно ослабить демона или даже дракона! Если, конечно, те позволят проткнуть свою шкуру. Ведь один удар способен выпить всю магию из цели, передав часть хозяину артефакта. Эти ритуальные кинжалы использовали высшие жрицы богини-паучихи, которые обитали в пещерах Торила. Непонятно, где Суэль достал такой, — ведь этих

кинжалов всего девять. Вряд ли жрицы расстались бы с таким ценным артефактом. Торговцы нечасто предлагали предметы с похожими свойствами — они пользовались спросом у магов и богатых наемников. Те же, кто имел средства, искали уникальное оружие — такое, например, как сабля Арциуса.

Победитель тут же испытал артефакт, ткнув острием в бедро эльфийки — на коже появились несколько темных пятен, а не до конца закрывшиеся раны вспухли белесой плесенью. Он не опасался, что Нийра воскреснет: без головы это сделать крайне затруднительно, тем более — здесь, в закрытом мире.

С телом старика Арциус поступил иначе, оказав тому последнюю честь. Ведь именно этот Великий маг в свое время придумал план, как прикончить бога. Жаль, Суэль был одержим бредовыми идеями — Альянс, великое будущее... Неудивительно, что он потерял голову.

Страхнув с ладони огненный стусок, архимаг испепелил тело старика. Все-таки магия здесь работала, но расход энергии превышал все разумные пределы — в Изначальном мире этого бы хватило, чтобы сжечь целый отряд воинов...

Потенциал Великих магов (даже мертвых) многократно выше возможностей простых смертных, поэтому оставлять за спиной угрозу глупо. Еще не хватало, чтобы какой-нибудь местный некромант поднял эту парочку... Сам Арциус этим заниматься не собирался — высшая нежить его не интересовала. Контролировать подобные создания крайне сложно, а драугров из останков тех, в ком побывала частица божества, не сделать...

По мере удаления от точки перехода потоки постепенно приходили в норму. Все оказалось не так плохо — энергия здесь имелась, но явно не в избытке. Камни-накопители в сумке медленно восстанавливались, вытягивая энергию из окружающего мира. Судя по всему, былая мощь вернется не скоро...

Из точки перехода надо обратиться как можно быстрее! Обычно правители постоянно наблюдают за своими землями, в готовности ударить по ослабевшему путешествен-

нику. Арциус адекватно оценивал свои возможности — магов поблизости не наблюдалось, но и большой отряд простых воинов мог представлять угрозу. С имеющимся оружием и хорошим доспехом он прикончит много врагов, но остальные просто сомнут числом...

— Нужны слуги! — громко произнес Арциус, подумав о необходимости лично рисовать фигуры. Для начала следует выяснить, где именно он оказался, и лучше всего для этого подходит ритуальная магия. Правда, для начала следует узнать, как называют свой мир местные. С последним творением архимаг возился непозволительно долго...

Потратив часть собранной энергии, Арциус расширил область восприятия. Невидимый глаз воспарил в безоблачное небо, обозревая местность с высоты птичьего полета. Вот огромное пятно черного зеркала, на краю которого замерла фигурка гостя из Изначального мира. Верхний слой почвы превратился в вулканическое стекло — побочный эффект выходной воронки портала; теперь найти это место будет несложно. Вокруг — выжженная земля и пожухлая растительность, среди которой — множество мертвых зверьков с длинными хвостами. Крысы... удивительно, что местные их не съели: в Изначальном мире любая жизнь — ценный ресурс, который недолго останется бесхозным.

Повелитель сосредоточился на ближайшем аборигене. Неподалеку от механизма с разлапистыми граблями суетился коренастый разумный в грязном комбинезоне. Причем на гнома абориген совсем не походил. Маловероятно, что это — другой путешественник по мирам. Назначение механизма по внешнему виду определить не представлялось возможным. Грабли оставляли в почве глубокие борозды — бессмыслица какая-то, ведь так портал не открыть... Хотя массовое жертвоприношение мелкой живности теоретически могло дать часть необходимой для перехода энергии...

Архимаг приказал конструктору передать звуки. Грубое наречие не имело ничего общего с изысканным инари — общепринятым во множестве миров языком. Арциус знал еще три десятка языков, в том числе наречие лунных эль-

фов, дроу и давно забытых ящеров, но невнятное бормотание аборигена понять не удалось.

Ясно одно: механизм — что-то вроде самодвижущейся повозки, которые так любят создавать бородатые коротышки. Ведь маги среди них встречались крайне редко, да и то — слабые. Неудивительно, что гномы занимались вызовом существ, приводящих нелепые механизмы в движение.

Из завываний и выкриков Арциус сделал вывод, что абориген в данный момент пытается кого-то призвать. Удивительно, но никакого возмущения магического поля, характерного для ритуала, не ощущалось. Тем более архимаг не знал существа по имени Инжектор. Подумав, наблюдатель пришел к выводу, что, скорее всего, это огненный элементаль или низший демон. Гномы постоянно совершенствовали свои поделки, но те сильно уступали магическим конструкциям. Гость из Изначального мира почувствовал омерзение — мысли аборигена крутились вокруг емкости с дурманящим напитком.

— Негодный материал! — скривился Арциус, отдавая приказ невидимому глазу двигаться по расширяющейся спирали в поисках других кандидатов.

Получить информацию от того, кто пристрастился к зелью, будет сложно. У низших созданий нет силы воли, чтобы противостоять простейшим желаниям, — из таких маги получают совсем хилыми.

А вот и следующий кандидат, точнее, сразу двое. Их ауры слились, что сначала ввело наблюдателя в заблуждение. Опять люди — мужчина и женщина. Как раз сейчас они занимались продолжением рода, соединив свои тела в тряпичном шатре на берегу озерца. Вокруг разбросаны предметы одежды, пустые блюда и хрустальные бутылки — видимо, дурманящий напиток разумные уже употребили.

Женщина, что удивительно, находилась сверху, а на спине у нее красовалась татуировка в виде бабочки. Архимак сделал вывод, что узрел одну из жриц богини-паучихи — те тоже любили украшать свои тела изображениями. Он некоторое время с интересом наблюдал за процессом соития, но кульминация разочаровала. Жрица не стала

убивать отца своих будущих детей, как это обычно делают последовательницы Ллос.

Осторожно коснувшись разума мужчины, архимаг понял, что абориген размышляет о покупке нового транспортного средства (видимо, там внутри тоже сидит мелкий элементаль, или даже несколько — на случай, если один неожиданно развоплотится).

Женщина была уверена, что скоро получит от партнера небольшую коробочку, издающую разные звуки. Вполне вероятно, что обладание таким артефактом дает в местном обществе особый статус. Опять же — никаких способностей к высокому искусству у этих двоих не обнаружилось, да и мысли были крайне ограниченными.

Архимаг почувствовал разочарование — похоже, этот мир населен исключительно людьми. Тоже неплохо — во всяком случае, они лучше иллитидов, руншахов, разумных насекомых или ящеров. Конечно, из последних тоже получают маги, но иметь дело с туповатыми рептилоидами или рыболоудьми очень не хотелось — все-таки размер мозга имеет значение.

Лучше найти других кандидатов — возиться с недоразвитыми слугами Арциус не хотел. Он придерживался принципа разумной достаточности — результат должен быть сопоставим с усилиями по его получению. Только достойные могут быть рядом — ведь тот, кто владеет частицей божественной крови, неизмеримо выше остальных.

Гость из Изначального мира некоторое время рассматривал внутренности четырехколесной повозки, неподвижно стоящей на дороге. Возле агрегата крутились двое мужчин в крайне неудобной на вид одежде. Люди отчаянно потели и чесались, однако не собирались снимать свои черные костюмы из плотной ткани. В головы людей проникнуть не удалось — архимаг сделал вывод, что они употребили дурманящее зелье либо служат местному повелителю и имеют печать подчинения. Плохо — из таких слуг не сделать.

Металлическая пасть механизма была открыта, что позволило конструктору заглянуть внутрь. Однако там не нашлось кристаллов-накопителей, клетки для элементаля

или хотя бы маленьких импов, заставляющих двигаться повозку. Зато кольцо с тремя скрещенными лучами на передней части агрегата привело архимага в недоумение — этот простой знак даже не был напитан Силой. Все это заслуживало самого пристального внимания — неужели местные придумали какой-то новый вид магии, который работает только здесь?

Невидимый глаз взмыл в небо и отправился дальше. Население небольшой деревни и пары ферм не заинтересовало конструктор, зато в ближайшем лесу обнаружился перспективный абориген.

— Некромант! — удовлетворенно прошептал Арциус, увидев молодого человека, яростно ковыряющего почву лопатой. В кустах прятался угловатый агрегат зеленого цвета с потеками ржавчины по бокам. Теперь-то архимаг знал, что это — средство передвижения.

Невидимый глаз завис над местом раскопок, уловив слабые эманации смерти, — не так давно тут погибло большое количество людей. Собственно, их останки человек и искал — на куске материи были разложены части неплохо сохранившегося костяка и металлические артефакты. Правда, эти находки выглядели как мусор, годный только в переплавку. Хотя на одном из обломков виднелись руны, перекрещенные молнии и другие загадочные символы, наблюдателю не знакомые.

Синие штаны с металлическими заклепками и цепочками не сильно отличались от тех, что носили прочие аборигены, зато короткая черная роба с мастерски изображенными черепами и скелетами выглядела дорого и необычно. На рисунке также присутствовал и сильно заросший гном с замысловатым музыкальным инструментом. Надпись, стилизованная под руны, обозначала что-то связанное с металлом — во всяком случае, так расшифровал картинку наблюдатель, успевший нахвататься различных слов и понятий из разговоров местных.

Юный некромант аккуратно положил лопату и удивленно покрутил головой — он не мог видеть магический конструктор, однако чужое присутствие все же уловил. Сле-

лав пару глотков воды из фляжки, человек засунул в уши тонкие веревочки с утолщениями, из которых полились громкие звуки, после чего продолжил свое занятие.

Арциус осторожно коснулся разума человека, отсортировав наведенные музыкой образы, — бард призывал песчаного человека. Видимо, имелся в виду мир Шаара, полностью покрытый пустыней. Когда Арциус в свое время познакомился с обитателями этого неприветливого места, те вполне ожидаемо попытались гостя сожрать...

Неизвестный бард исполнил довольно мелодичную мантру, помогающую очистить разум. Во всяком случае, так ее воспринимал абориген — он напевал фразу: «Остальное не важно», орудуя лопатой.

Как оказалось, человек не был некромантом — он занимался раскопками для обогащения. Воспоминания об обмене древнего кинжала на зеленые куски бумаги, имеющие в этом мире определенную ценность, архимаг уловил отчетливо. Следующий пласт воспоминаний преподнес новые открытия — человек не только разбирался в механических повозках, но и одно время практиковал ритуальную магию. Сам он способностей не имел, зато изображал сложные фигуры Силы для кого-то еще. Здесь каким-то непонятным образом фигурировал помощник — мелкий демон по имени Автокад. Человек часто смотрел в светящийся артефакт, где появлялись знаки и надписи.

Подмастерье — как раз тот, кто нужен! Двигаться дальше в глубины памяти аборигена архимаг не стал — увиденного хватило для принятия решения.

— Остальное не важно, — повторил Арциус услышанную мантру, развеяв невидимый конструктор.

Гость из Изначального мира поднялся в воздух и полетел туда, где будущий слуга занимался глупой и бессмысленной работой. Скоро для юного мага найдется подобающее его высокому статусу дело. Возможно, через пару десятков лет он даже сможет призвать этого песчаного человека, о котором пел бард.

Рассматривая проплывающие под ногами леса и поля, архимаг улыбался — будет забавно, когда могущественный демон разнесет какое-нибудь небольшое поселение. На-

пример, то, жители которого показывали пальцами на пролетающего Арциуса.

Женщины деревеньки махали руками, бормотали нескладные стишки и голосили, а особо чувствительные падали в обморок. Одна толстуха даже вынесла изображение какого-то печального бородача, очень старое на вид. Такое внимание архимага радовало — похоже, местные готовы поклоняться любому, кто освоил сложное плетение левитации.

4

К сожалению, запасы энергии иссякли, когда Арциус проделал две трети пути. Поддерживать плетение стало довольно сложно, поэтому оставалось продолжить путешествие по поверхности. К тому же в воздухе появился металлический дракон зеленого цвета — он с громким рокотом стал кружить над местом перехода. Аппарат с короткими крыльями и хрустальными глазами не выглядел серьезным противником, но в отдалении пролетели еще два похожих. Видимо, местный властитель выслал разведчиков, когда получил весть от своих магов о прорыве завесы между мирами.

Ждать восстановления накопителем Арциус не стал, найдя подходящих животных в лесу. Некоторое время архимаг раздумывал, кого именно выбрать. Тонконогий зверь с развесистыми рогами чем-то походил на эльфийских единорогов, а те отличались крайне капризным характером и требовали постоянного контроля.

Выбор был сделан в пользу не такого изящного, но более основательного создания. Заросший густым мехом, тот поедал красные ягоды с куста. Архимаг со второй попытки внедрил конструкт контроля в ауру зверя. Конечно, лучше всего подошел бы гигантский ящер, однако пока они здесь не попадались. Надо будет при случае призвать парочку таких, а лучше — целое стадо. Они быстро плодятся и, вполне возможно, через сотню лет сожрут всех мохнатых и рогатых.

— Обязательно займусь этим, если придется задержаться здесь! Но лучше будет побыстрее покинуть закрытый мир... с энергией здесь проблемы, и мне это не нравится! — провозгласил архимаг, морщась от вони, что исходила от животного.

Зверь обиженно рыкнул и затряс мордой, когда Арциус плеснул потоком воды, а затем высушил мокрую шерсть слабеньким воздушным вихрем. Конечно, надежней было бы умертвить тварь, но терять время и силы на поднятие нежити не хотелось. Взгромоздившись на спину зверя, укротитель показал пальцем в сторону пути с твердым покрытием. По центру кто-то нарисовал прерывистую белую линию — местные позаботились об удобстве путешественников. Арциус подумал, что с таким указателем даже подслеповатые ящеры не собьются с пути.

Мохнатые лапы животного бесшумно топтали неожиданно ровную дорогу, по обочинам которой изредка встречались металлические столбы с прибитыми табличками — изображенные там символы выглядели бессмыслицей.

Вскоре Арциус увиделдвигающийся навстречу двухколесный агрегат, оставляющий позади клубы черного дыма. Таких архимагу еще не встречалось. Он признал — ездовой зверь в несколько раз медленнее хитроумного механизма.

Бородатого наездника неожиданная встреча привела к крайнее возбуждение. Гном-воин в рогатом шлеме и черных доспехах чуть не упал с седла, когда увидел гостя из иного мира. Ловко выдвинув блестящую ногу из брюха механизма, коротышка спрыгнул на дорогу и вытащил из-за пазухи маленькую коробочку.

Нацелив глазок артефакта на ездового зверя, гном быстро залопотал на своем варварском наречии, в его голосе слышалось неподдельное удивление. Запустив магический конструктор, архимаг попытался понять смысл сказанного.

— Офигеть, братва! — возбужденно выкрикнул коротышка, а из коробочки раздалось ответное уханье. — Здоровенный негр верхом на медведе...

Архимаг на всякий случай разрушил слабое плетение,

сидящее в артефакте. Глупец еще не понял, насколько он близок к развоплощению, — ведь направлять неизвестные предметы на встречных может быть опасно для здоровья.

— Ёпта, связь плохая — одна палка всего! А, нормально теперь! — обиженно возразил коротышка кому-то невидимому. — Ну, курнул, только совсем немного — дурь-то у вас...

Арциус вслушивался в эмоциональную речь, а воин от нетерпения прыгал на месте, тыкая толстым пальцем в экранчик. Коробочка похрюкивала и издавала смех, как будто внутри сидел маленький имп.

— Точно негрила! — выкрикнул гном. — Я что, обезьяну от человека не отличу? Какая еще балалайка и ушанка? Сам ты упоролся!

Смысл слов пока ускользал от понимания, но конструкт сохранял все услышанное для последующего анализа. Архимаг с интересом разглядывал снаряжение — доспех из неизвестного материала, заклепки и массивную цепь, украшающую пояс воина. На шее гном носил амулет в виде крошечной птичьей головы — вероятно, знак гильдии.

Диалект оказался сложен для расшифровки — Арциус предположил, что каждому слову соответствует не одно, а множество значений. Пока что он сделал вывод, что «негр» — это маг, а «негрила» — превосходная степень, то есть очень сильный маг.

Но конструкт мог ошибаться — однажды архимаг неправильно поприветствовал ящера-дикаря и случайно объявил войну всему племени. Тогда пришлось выжечь большой остров дотла, уничтожив цивилизацию обидчивых рептилоидов...

— Откуда я знаю? — обиженно протянул гном. — С пальмы слез... епта! Турист или из цирка сбежал! А может, актер. Нет, фуражки не вижу, а так — похож! Как в том фильме, где отжарили трех цыпочек... Короче, дуйте все сюда!

На горизонте показались еще несколько коптящих и рычащих агрегатов — все они немного отличались друг от друга. Архимаг заставил ездового зверя лечь и легко соскочил на горячее покрытие дороги. Только теперь странник

сообразил, что его сандалии плохо подходят для путешествий, а гномьи вычурные сапоги из черной кожи с зубчатыми колесиками выглядят в этом смысле предпочтительнее. Кажется, такую обувь используют люди для верховой езды. Одежду тоже неплохо бы сменить — постоянно держать силовой экран для терморегуляции доставляет некоторые неудобства.

Когда рядом с первым гномом засуетились еще шестеро, магический конструкт наконец разобрался в эмоциональном бормотании и услужливо перевел одну короткую фразу.

— Мне нужны твоя одежда и ботинки! — заявил Арциус.

— А может, еще и мотоцикл? — засмеялся коротышка и издевательски прищурился.

Воины заухали, от избытка чувств хлопая себя ручищами по бокам. Один из гномов плюнул в сторону ездового животного — похоже, в знак уважения. В мирах, где мало воды, каждая капля жидкости имеет ценность...

— И мотоцикл! — решительно добавил архимаг.

Такой радушный прием не удивлял — любой разумный поспешит оказать услугу могучему магу, надеясь на благодарность. Свои возможности Арциус не имел обыкновения скрывать — насыщенная Силой аура и множество вживленных в тело кристаллов-накопителей часто заставляли противников в страхе бежать. Ведь те вполне обоснованно могли подумать, что перед ними один из младших богов...

Архимаг взъерошил шерсть на загривке ездового зверя — скоро у того появится достойная замена. Но для начала следует научиться управлять хитроумным гномьим механизмом — на рогах «мотоцикла» располагались множество рычажков и циферблатов, назначение которых оставалось неясным. Да и огненный элементаль развоплотился — надо будет попросить щедрого воина призвать нового, а лучше сразу парочку. Интересно, как? Вполне вероятно, что гномы, полностью лишённые дара, используют для этой цели артефакт...

— Ты попал, негрила! — захохотал рыжий воин, от которого несло сладковатым запахом сгоревшей травы.

Его сосед — пухлый коротышка в рогатом шлеме, дружески похлопал архимага по плечу. В интонации собеседника Арциус не разобрался, но на всякий случай решил представиться, а заодно поинтересоваться, куда его занесло.

— Да, попал. В закрытый мир, — согласно кивнул путешественник, с усилием произнося непривычные слова гномьего диалекта. — Каково его название?

— Ты кто, клоун? — поинтересовался воин, проигнорировав вопрос.

— Я — Арциус, один из носящих божественную кровь, посвященный высшей ступени, трижды перерожденный. Наследник Тазрая, победитель множества магов, демонов и драконов, властитель Сумеречного Предела, окрестных земель и островов Большого Когтя! — последовал обстоятельный ответ с уточнением: — Это в Изначальном мире...

— Что ты нам лепишь? Давно из дурки выпустили? — разозлился предводитель, носящий на доспехе знак вороньей головы.

Только сейчас архимаг сообразил, что перед ним отряд наемников, — все воины носили точно такие же эмблемы или амулеты. А позади самого большого механизма — трехколесного, гордо развевался боевой штандарт (тоже с вороньей головой). Все правильно: передовой гном — разведчик, за ним — ударный кулак из лучших воинов, а позади должны двигаться основные силы, обозы с женщинами для услаждения и караваны скупщиков трофеев. Иногда еще и передвижной алтарь со жрецами или некромантами — даже мертвые враги должны принести пользу...

— Мы — «Ночные вороны»! — гордо заявил один из гномов, чью бороду украшали три косички. — А ты сейчас отгребешь, черномазый! Ишь ты, позарился на «харлей»!

— Да он заднеприводной! — Предводитель потрогал сверкающие кристаллы доспеха. — Смотри, братва, этот

чмырь стразиками облепился. Наверное, и на шланг парочку висюлек нацепил...

Арциус снисходительно улыбнулся — не все из того, что говорилось, он понимал. Однако вызывающее поведение наемников намекало, что те промышляют разбоем. Видимо, жажда наживы совсем помутила им разум, раз глупцы осмелились напасть на того, кто неизмеримо могущественнее их. Воины обнажили оружие — металлические дубинки, топорик, утыканную гвоздями деревянную доску и нечто вроде изогнутого ломика красного цвета.

Гном-разведчик отцепил с пояса блестящую цепь. Самый смелый воин попытался ткнуть дубинкой путешественника, а вождь недобро посмотрел на ездового зверя, вытащив из-за голенища большой нож.

Архимаг уловил чувство голода, с которым медведь удивленно уставился на глупца. Ну что же, теперь все стало ясным! Нужно сохранить жизнь вождю — ведь должен же тот показать, как оживить мотоцикл...

Махнув ладонью, архимаг превратил шлем гнома вместе со всем содержимым в обугленную головешку. Лицо второго удостоилось ледяной стрелы, отчего выпученные глаза лопнули тысячью осколков. Тратить Силу на простых воинов нерационально, но Арциус хотел провести эксперимент.

В Изначальном мире он мог уничтожить двумя формами небольшую армию, но здесь стихийная магия действовала не столь разрушительно. Вместо огненного шара получился слабый «плевок» — такой мог создать и маг-недочка. Стихийная магия неэффективна — неудивительно, что здесь высокое искусство в упадке...

Вспомнив о медведе, архимаг разрешил тому закусить самым пухлым коротышкой. Голодный зверь не преминул воспользоваться щедрым предложением — все-таки гномы намного питательнее, чем красные ягоды. Могучие челюсти сомкнулись с хрустом, а коротышка закричал — трудно сохранять самообладание, когда тобой обедают. Убежать враг не пытался — с перекушенной ногой остается только сражаться до конца. Но слабый удар дубинки по

носу медведя только обозлил — тот взревел, полосуюя когтями лицо неудачника.

Разведчик с яростным воплем замахнулся цепью. Архимаг лениво шагнул в сторону, росчерком клинка аккуратно разделив цепь и гнома на две половинки. Следующий выпад проткнул сердце коротышки с топориком, а обратным движением мерцающее лезвие рассекло горло его соседа в рогатом шлеме. Вождь вздрогнул, когда на него попали брызги горячей крови.

— Твои воины мертвы, — констатировал архимаг, сбросив оружие в ножны. — Раскрой секрет призыва огненного элементаля, и я сохраню твою никчемную жизнь. За свою дерзость потеряешь лишь руку! Учти, что даже лучший целитель не сможет помочь, — мой клинок разделит незримое...

Вождь не принял предложение — он выронил нож и ловко выхватил другое оружие, которое трижды кашлянуло, выбросив крошечные снаряды. Арциус не успел среагировать, поскольку двигались они молниеносно. Защита доспеха отклонила два кусочка металла, а третий впился в плечо архимага.

Арциус недовольно поморщился, а в следующее мгновение вероломный гном окутался облачком черноты. Магическая субстанция быстро проела нагрудную пластину, добравшись до тела. Предводитель истошно завыл, когда плетение магии пустоты принялось растворять кожу. Такой магией жрицы богини-паучихи терзали жертв месяцами, однако сейчас архимаг воспроизвел упрощенную версию плетения. Гном корчился и хрипел, но вскоре превратился в лужу гниющей плоти, когда победителю надоело смотреть на мучения врага.

— Для того чтобы справиться с божественной кровью, нужно что-то большее, чем это... — презрительно бросил Арциус, покрутив в пальцах кусочек металла, выскочивший из успевшей закрыться раны.

Медведь прекратил хрустеть косточками и поднял окровавленную морду, бросив благодарный взгляд на нового хозяина. Архимаг был доволен — в Изначальном мире магию пустоты мало кто использовал, но здесь она оказа-

лась уместна. Плетения пустоты не отличались быстротой и требовали достаточной концентрации. Но все недостатки компенсировались одним преимуществом — здесь Силы на их создание требовалось в разы меньше, чем на стихийные формы. Похоже, этот закрытый мир очень далеко от Источника. Вполне вероятно, что местные развивают только это направление магии...

— Ладно, можешь съесть еще одного! Драугров я делать из них не собираюсь — для этого есть слуги, — сказал победитель медведю.

Инкрустированная костью рукоятка оружия удобно легла в ладонь, а указательный палец опустился на изогнутый крючок. В гнездах ребристого цилиндра оставались еще три заряда. Плетение за несколько мгновений разобралось в простом механизме, а Арциус разочарованно скривился, познав суть предмета. Похожее оружие в Изначальный мир уже пытался протащить один из Великих магов, но остальные быстро нашли противодействие.

Два гнома по имени Смит и Вессон, чьи имена были выгравированы на блестящем металле, придумали хитрую смесь. Порошок быстро сгорал в крошечном сосуде, выталкивая остроносый снаряд в цель. Но разрушить структуру активного вещества оказалось совсем просто — архимаг внес необходимые изменения в щиты, что немного расширило их зону действия. Большой отряд воинов с таким оружием может создать проблемы — сотни одновременно выпущенных метательных зарядов нейтрализовать затруднительно. Особенно если враги будут атаковать издалека...

Несколько раз надавив на крючок, архимаг довольно улыбнулся — механизм бессильно щелкал, крошечный молоточек пытался активировать алхимический заряд, но стрелять оружие не хотело.

Отныне гномьи артефакты поблизости действовать не будут! Возможно, стоит сделать так, чтобы оружие взрывалось в руках врагов... Нет, это подождет. Подходящий конструкт Арциус знал, но Силы на его создание требовалось много. Сейчас нужно разобраться с трофеями!

Тихо рычащий четырехколесный механизм, похожий на красного жука, развернулся и очень быстро убрался в ту сторону, откуда приехал, когда погонщик увидел место расправы над вероломными воинами. Арциус дружелюбно улыбнулся, заставив медведя помахать окровавленной лапой, но на людей внутри это не произвело впечатления. Похоже, они испугались мести. Напрасно — гость из Изначального мира уже покарал разбойников и не собирался уничтожать ближайшие поселения, как это сделал бы другой маг, не столь сдержанный.

Освободив от одежды и доспехов двух воинов, Арциус понял, что к гномам они не имеют никакого отношения. Обычно у коротышек тела полностью покрыты густыми волосами, даже у женщин. Но тут такого не наблюдалось; пропорции тела — человеческие, хотя оба покойника низкорослы и бородаты. Видимо, это полукровки. Один толстяк разукрасил свою бледную кожу татуировками — какие-то строения с куполами, головы, черепа, женщины с рыбьими хвостами, руны и мудрые изречения. Нет, на странствующего колдуна или охотника за демонами мертвец не походил...

Сменив сандалии на удобные сапоги, архимаг разочарованно отложил всю остальную одежду — в кожаном балахоне стало жарко. Штаны из грубой пятнистой ткани на могучую фигуру победителя не подходили. Доспехи наемников оказались негодными — их необычный материал плавился от огня, что делало бесполезной такую защиту. Куртки и жилетки выглядели нарядно, но не могли менять свой размер, как эльфийские комбинезоны.

Разноцветных бумажек, являющихся местным эквивалентом стоимости, нашлось много — каждый воин имел при себе несколько таких, а предводитель таскал в кожаной сумке целых две пачки. Арциус вспомнил, что самые ценные бумажки — зеленые. Одну он внимательно рассмотрел, сделав некоторые выводы.

Разукрашен эквивалент стоимости был мастерски, но знак Аштета — пирамида с глазом — очень не понравился

путешественнику. Ведь этот бог нес всем только разрушение, и поклоняться такой сущности бессмысленно. Местные — глупцы, если бумажки для них представляют ценность. Ведь сильный маг может создать много таких, используя форму подобия.

Два артефакта-коробочки носили знак ущербности — надкусанное яблоко, а третий предмет был помечен символом рогатого демона, почему-то зеленого цвета. Глупость какая-то — таких демонов не бывает. Этот артефакт Арциус разрубил на две половинки, однако древесного импа там не обнаружил. Распутывать слабое плетение внутри коробочек исследователь не стал — этим займется слуги. Щелканье колесика другого предмета вызвало крошечный язычок пламени. Кошелек с пилочками, клещами и ножницами. Все ясно — походный набор для ритуальных пыток...

Медальоны, амулеты и кольца не содержали магии. Несколько упаковок ароматных палочек и мешочек с засушенной травой архимаг отложил — похоже на материальный компонент плетения. Прозрачные пакетики с белым порошком пригодятся — какое-то алхимическое вещество. Не просто же так воины носили все это с собой...

Бутылки с дурманящим зельем проигнорировал. Нашлась и пища — засушенные морские гады, окорока, стеклянные баночки с рыбьей икрой, плоды нескольких видов... тот, кто способен поглощать чистую энергию, не нуждается в подобном. Ну, если только ради удовольствия... но выглядела еда не очень аппетитно.

Архимаг подумал об изысканных слизнях, тающих на языке. Или о перебродивших яйцах рыбоящеров — каждое со своим неповторимым ароматом и вкусом. Но слуге сгодится и такая пища. Ведь новообращенный маг первое время будет испытывать сильный голод, пока энергопоточки ауры войдут в норму.

Собрав трофеи в две большие кожаные сумки, архимаг попытался запустить двухколесный агрегат. Познать суть не удалось — этот механизм оказался слишком сложным для плетения, поэтому Арциус пошел другим путем.

Когда мотоцикл с грохотом взорвался, эксперимента-

тор понял ошибку — «огненный плевок» не смог оживить заснувшего элементалю. Начертав руны на боку другого агрегата, Арциус попытался вытащить из огненного плана новое существо.

— Я, обладатель божественной крови, призываю тебя, Инжектор! — архимаг выкрикнул формулу, наполнив руны Силой.

Энергии на прорыв завесы между мирами не хватило, хотя Арциус влил ее с избытком. Портал схлопнулся, оставив небольшой кратер, на дне которого дымились капли застывшего металла. К счастью, остальные мотоциклы не сильно пострадали.

Манипуляции с рычажками и переключателями не дали эффекта, а дернув одну из рукояток на рогах слишком сильно, Арциус сломал ее. Зато следующая попытка оказалась успешной — после нажатия красной кнопки механизм зафыркал, выпустив облако зловонного дыма.

Довольный экспериментатор занял место ездока, но удержать равновесие оказалось невозможно — капризный агрегат постоянно падал. Магия тут оказалась бесполезна: попав в область действия плетения левитации, мотоцикл навсегда затих — повторное нажатие кнопки вызывало только стук и хрюканье в его чреве.

— Ненавижу закрытые миры, — раздраженно процедил Арциус. — И примитивные механизмы гномов — тоже!

Самый сложный на вид трехколесный агрегат был устойчив и мог катиться, как телега. Архимаг нашел решение — подвесив сумки с трофеями на специальные крюки и разместившись в удобном кожаном кресле, он подозвал пообедавшего медведя. Тот уперся лапами в заднюю часть механизма, с трудом сдвинув его с места. Уменьшив вес повозки подходящим плетением, гость из Изначального мира отправился дальше.

У такого способа передвижения имелись не только преимущества в виде комфорта и скорости, но и недостатки — приходилось отвлекаться на управление, а медведь громко сопел, разгоняя трехколесный механизм.

— Тут ничего нет! — с жутким акцентом произнес кто-то невидимый.

— Похоже на то, — согласился Глеб, оборачиваясь.

Музыка неожиданно отключилась, а лопата выскочила из рук и вонзилась в почву. Молодой человек энергично потряс головой, а затем потер лоб пятерней — ничего не изменилось. Он подумал, что перегрелся на солнце и схватил тепловой удар. Иначе как объяснить галлюцинации?

В метре от перекопанной земли завис самый настоящий негр, сложенный как культурист! Сначала молодому человеку показалось, что верзила голый, — ведь обтягивающий могучее тело комбинезон тоже был черного цвета. Поверх этого экзотического наряда блестела кристалликами упряжь из ремешков, больше подобающая стриптизеру или актеру фильмов для взрослых. Блестящая лысина, высокий лоб и аккуратная бородка — этот тип явно следил за своей внешностью.

Мускулистые руки были перекрещены на груди. Довершали образ ковбойские сапоги со шпорами и перевязь с саблей на поясе. Негр причмокнул мясистыми губами и пристально посмотрел прямо в глаза молодому человеку.

Кусты зашуршали, оттуда высунулось массивное колесо, а затем показался и сам мотоцикл, навьюченный сумками. Трехколесный агрегат выглядел очень круто — гроздя дополнительных фар, блестящие хромом защитные дуги и крылья с алыми языками пламени. Следом из зарослей выскочил большой бурый медведь, помахавший когтистой лапой.

— Фокусник? Ролевик? Черный властелин? — предположил Глеб, цепляясь за привычную реальность.

Верзила усмехнулся, а молодой человек неожиданно почувствовал огромное желание поспать. Глаза закрывались, а сознание угасало. Последнее, что Глеб увидел, — флакончик с пузырящейся жидкостью, который появился в руке чернокожего.